

Кара мирно спала, наконец-то найдя цивилизацию после долгих месяцев скитаний по Горам Ксор-Ин. Наконец-то она успокоилась. Теперь, когда она нашла безопасное место, в ее голове осталось совсем мало забот.

Но пока она дремала глубоким сном, рядом с ней лежала мохнатая фигура, которая с наступлением ночи начала ворочаться...

—

Ангел не мог уснуть. Несмотря на то, что он был измотан после такого невероятно долгого и утомительного дня, он не мог заставить себя заснуть. Возможно, дело было в том, что он лежал не на твердой поверхности камня, к которой привык, а на мягкой поверхности матраса. А может быть, он беспокоился о Каре.

Он немного знал о ее прошлом из их совместных путешествий. Всякий раз, когда у них было время отдохнуть, а это случалось не так уж часто, она с тоской вспоминала свою мать. Иногда она рассказывала о том, что у нее нет друзей. Чаще всего она проклинала дракона, который чуть не убил ее, но потом благодарила его за то, что он подарил ей свою драконью душу.

Так что медвежонок знал достаточно. Однако он не знал всей ее истории. И когда он услышал ее, то не мог не пожалеть о том, через что ей пришлось пройти. Даже если он не мог полностью понять все те понятия, о которых она говорила с Коросом. Ангел все равно мог переживать за ее благополучие.

Но, скорее всего, он не мог уснуть из-за мыслей, которые терзали его разум.

Тяжелое чувство вины впивалось в его грудь, словно ядовитые клыки таррантуса. Он чувствовал себя ужасно из-за того, что произошло сегодня. Кара не хотела идти в Город-Убежище, но он настоял на том, что там безопасно. И она ему доверяла. Поэтому она согласилась с его предложением.

Из-за этого на них напали стражники города, и Кара едва не пострадала. К счастью, оба они вышли из боя практически невредимыми. Тем не менее Ангел остро осознавал, что все могло закончиться иначе.

Он заерзал на месте, вспоминая, как из-за него были убиты его сородичи.

Он сел, отбросив эти мысли. Он выглянул в окно и посмотрел в тускло освещенную пещеру, которая была верхними туннелями Алёны. По всей вероятности, из-за поздней ночи узкие улочки и переулки были совершенно безжизненны. Но какое-то движение все же было.

Ангел встал и схватил свой посох пастью. Оглянувшись на спящую Кару, он кивнул. Он хотел все исправить, он собирался все исправить ради нее.

В конце концов, он знал, в чем ее главная проблема. И он собирался решить ее сегодня ночью.

—

Грок зарычал, топая по верхним туннелям, и почувствовал, как по телу пробегает электричество.

— Этот чертов эльф! — практически кричал он. — Я убью его, когда увижу в следующий раз!

Позади него два орка, сопровождавшие его, вздрогнули. Они обменялись взглядами, и один из них, Пиггу, нервно произнес.

— Э-э, Грок, Господин, я не думаю, что нам стоит быть слишком громкими. Вы разбудите соседей...

Грок оглянулся и бросил пронзительный взгляд на двух своих спутников. Они отшатнулись. Он поднял дубину левой рукой.

— И вам, двое трусов, должно быть стыдно за себя! Проклятые души, как вы посмели убежать, когда я приказал вам сражаться?

Второй из дуэта идиотов, Дака, озабоченно почесал затылок. — Простите, Грок, Господин. Мы знаем, что вы сын Старейшины Голага, но мы также знаем, когда нужно бежать.

— И вы знаете, что мы выступали против Кайуса. Все знают, что он практически лучший друг Темного Лорда Короса, — добавил Пиггу.

Грок нахмурился. Два других орка переглянулись.

— ...Вы ведь знали об этом, так ведь? — с опаской спросил Пиггу.

Грок прорычал. — Меня это не волнует. Неужели вы думаете, что Темный Лорд Корос сможет что-нибудь со мной сделать? Если он посмеет поднять на меня руку, мой клан взбунтуется. И остальные кланы присоединятся к нам, если это случится.

Пиггу и Дака не выглядели столь уверенными в этом. Но они были трусами. Грок всегда знал, что они трусы. Именно они пытались убедить его не грабить ту тупую проститутку. Поэтому ему было все равно, что они говорят.

Его клан, Клан Айронхайд, был одним из крупнейших кланов орков в городе. То, что его одного выпустили из камеры не более чем через час после того, как привели, доказывало их власть в городе.

Но, конечно, идти против Темного Лорда Короса было не самым разумным решением. И все же важнее того, что Грок был ранен, было его уязвленное самолюбие. Он хотел кому-то отомстить. Даже если он не мог отомстить эльфу, он хотел отомстить...

— Этот человек, — прошептал он, когда что-то привлекло его внимание.

Грок увидел необычную, но знакомую фигуру, бредущую по пустым улицам верхних туннелей. Мохнатое существо, которое не должно было находиться в стенах города. Монстр, но разумный. Он шел по переулку один, с металлическим шестом в пасти.

— Этот утласский медведь, — сказал Грок, когда двое его спутников замерли. Они тоже увидели его. — Он был с тем человеком, верно?

Они нерешительно кивнули, понимая, что творится в голове у их главаря. Но ни один из них не смог остановить его, когда он шагнул вперед.

— Пойдемте, поговорим с нашим мохнатым другом, а?

И они с опаской последовали за ним, пока он приближался к утласскому медведю. Вместе они некоторое время следили за одиноким монстром. Казалось, оно что-то ищет на земле, но они

не могли понять, что именно. Грок хотел уже сделать шаг, но тут появились случайные прохожие, с которыми он не хотел иметь дело.

Оставалось дожидаться удобного момента, когда утласский медведь останется один, и окружить его. Но он был нетерпелив. Поэтому, к огорчению двух своих спутников, он пошел вперед и окликнул утласского медведя.

— Эй, ты, — сказал Грок, когда монстр оживился.

Он повернулся и встретился с орком любопытным взглядом. Грок улыбнулся, как мог, что было непросто, учитывая его огромный подбородок, но он сомневался, что монстр так уж хорошо умеет читать мимику.

— Ты заблудился? Ты ищешь человека? — добродушно спросил он.

Или попытался. Опять же, он знал, что его актерские способности не самые лучшие, но для медвежонка этого должно было быть достаточно. Медвежонок наклонил голову в ответ, и Грок направил его в пустой переулок.

— Мне кажется, я видел здесь человеческую голову, — сказал Грок, повернувшись к двум своим спутникам. — Ведь так?

Он ожидающе посмотрел на них, и они поспешно кивнули.

— Т-так, — неубедительно согласился Пиггу.

— Человек со светлыми волосами? Определенно, она была там! — Дака старался изо всех сил, но у него тоже совершенно не получалось.

Грок фыркнул, затем повернулся лицом к утласскому медведю. — Вот, я приведу тебя к ней. Просто следуй за мной.

И он начал идти по переулку, за ним последовали два его спутника. Но утласский медведь на мгновение замешкался. Грок закатил глаза, указывая вглубь переулка.

— Смотри, я вижу ее там прямо сейчас!

Утласский медведь моргнул, но затем все-таки последовал за ним. Он с усмешкой повел глупого монстра прочь от главных улиц верхнего туннеля дальше, в одинокий переулок. Пиггу и Дака все еще выглядели неуверенными в этом плане.

Но Гроку было все равно. Он лишь устремил свой взгляд за угол, когда утласский медведь последовал за ним. — «Ты встретишься с этим человеком, верно... когда вы оба будете трупами у моих ног.»

Он остановился, когда они зашли в тупик, и утласский медведь моргнул. Он недоуменно огляделся по сторонам. А Грок схватил свою дубину. Его рука была исцелена с помощью целебного зелья. Он кивнул Пиггу и Даку. Два орка двинулись перекрывать единственный выход, когда Грок обернулся.

— Я слышал, утласские медведи считаются разумными монстрами, — сказал он, взваливая дубину на плечо.

В ответ утласский медведь просто наклонил голову. Грок рассмеялся, увидев это.

— О? Ты все еще не понимаешь, что происходит, да? Жаль. Я не собираюсь объяснять тебе все по буквам. Он угрожающе шагнул вперед, возвышаясь над медвежонком. — Я просто забью тебя до смерти...

Но не успел Грок договорить, как произошла вспышка света. Он моргнул, услышав громкий треск, за которым последовал еще один. А затем раздались два сильных удара. Он увидел, как Пиггу и Дака рухнули на землю позади утласского медведя.

— Что...? — Грок на мгновение застыл в замешательстве, а затем уставился на монстра. — Что ты—

Начал он, но не смог закончить. Гигантская каменная плита ударила его по затылку, и он рухнул на землю, застонав, когда кровь потекла по его затылку. Его зрение затуманилось, когда он поднял голову. Он едва мог видеть, но был уверен, что видит, как утласский медведь роется в карманах двух его спутников.

Грок попытался встать на ноги. Но утласский медведь встал рядом с ним. Он поднял свой посох, раскрыв пасть. Темнота поглотила его зрение, и металлический жезл с размаху обрушился на его лицо.

—

Ангел оставил трех бессознательных орков позади, неся небольшой мешочек с разноцветными металлами, и на его лице играла улыбка. Они назывались монетами, и, как сказала ему Кара, эти монеты были нужны ей, чтобы выжить в Алёне. Поэтому, чтобы помочь ей, он ходил по окрестностям и искал валяющиеся на земле бесхозные монеты, чтобы преподнести ей сюрприз, когда она проснется.

Но это оказалось непросто, так как он долго искал, но нашел только три коричневые монеты. Однако, к его удивлению, к нему вдруг подошли трое орков, напавших на Арджин. Он увидел мешочки, которые они несли, и услышал, как в них звенят монеты.

Тогда он решил последовать за ними, пытаясь придумать план, как отнять у них монеты. К счастью, ему не пришлось ничего придумывать, потому что они решили угрожать ему. Он бы убил их прямо на месте, если бы не беспокоился о том, как это может отразиться на Каре. Вместо этого он оставил их без сознания и забрал мешочки.

Заглянув в мешочки, он увидел сотни коричневых и десятки серебряных монет. Была даже горстка золотых монет.

Ангел с радостью вернулся в трактир и, почувствовав себя счастливым, подполз к Каре. И наконец-то медвежонок смог заснуть.

—

— О мой бог! — воскликнула Кара на следующее утро, глядя на мешочек с монетами, лежащий на прикроватной тумбочке. Ангел стоял рядом и ухмылялся. Она начала пересчитывать монеты, но их оказалось слишком много, и она сделала паузу, чтобы собраться с силами. — Это все для меня?!

Она повернула голову, и медвежонок с готовностью кивнул. На мгновение она попыталась справиться со своей челюстью, а затем взяла его на руки и обняла.

— Ты потрясающий, Ангел! Спасибо тебе огромное!

Он смеялся и лизал ее, пока она прижималась к нему. В конце концов они отпустили друг друга, и она села обратно на кровать. Какая-то часть ее души задавалась вопросом, как он получил эти монеты, законным ли путем. Но она доверяла Ангелу.

Она знала, что он не сделает ничего такого, что могло бы привести к неприятностям, чтобы помочь ей.

Поэтому она взяла горсть монет, а остальные спрятала в комнате, после чего спустилась в общий зал трактира. Там было почти пусто. Как и ожидалось, тразнец не привлекал много клиентов, даже если его услуги были относительно дешевыми.

(П.П. да, там сменилось с Кузтирщик(smithkeeper) на тразнец(innsmith)

Арджин уже собиралась уходить, как с лестницы спустилась Кара.

— Доброе у-утро, Госпожа Кара, — сказала проститутка, склонив голову.

— Уже идешь на работу? — спросила Кара, приподняв бровь. — И еще, пожалуйста, перестаньте называть меня "Госпожа", спасибо.

Арджин проигнорировала второе предложение и ответила, — По настоянию господина Даммира я сегодня беру выходной. Мне также нужно купить новую одежду после... того, что случилось вчера. Не хотите присоединиться ко мне?

Кара посмотрела на откровенный наряд проститутки и покачала головой. — Я пас. Я могу пойти по магазинам сама позже. А сейчас я перекушу.

— Просто дайте мне знать, если вам что-нибудь понадобится, Госпожа Кара, — сказал Арджин, прежде чем покинуть трактир.

— Клянусь, она делает это специально, — пробормотала Кара себе под нос, когда Ангел проходил мимо нее.

Он ткнулся носом в каменную стойку и жадно принюхался. Но потом отпрянул и заскулил. Кара подошла к нему, когда он схватился за живот.

— Здесь нечего есть? — спросила она, сморщив нос.

Запах еды не проникал в комнату, как она ожидала. Она думала, что Даммир подаст им завтрак, поскольку это был трактир, а он выглядел весьма увлеченным этим.

— Извините, сегодня завтрака не будет! — крикнул он из глубины кухни.

У Кары заурчало в животе, а Ангел сглотнул. Они заглянули за каменную стойку и увидели, как дворф работает кузнечным горном, а его кузница светится тусклым оранжевым светом.

— э-э, что ты делаешь? — спросила Кара, подойдя к нему.

— Пытаюсь заставить эту чертову штуку работать, — отрывисто ответил он, закачивая в кузницу воздух. Пепел и хлопья золы посыпались на раскаленный уголь, но пламя не разгоралось.

Он сделал шаг назад, вытирая со лба капельки пота. Кара смотрела на него сузившимися глазами.

— Я так понимаю, ты давно не пользовался кузницей?

— Т'би думаешь? — фыркнул он.

Кара закатила глаза. — Так почему же ты решил вернуться к кузнечному делу именно сейчас?

— Потому что мне нужно сделать серебряный кинжал для этой глупой девчонки, — Даммир сложил на груди свои мощные руки. — Она должна научиться защищать себя.

Ему даже не понадобилось произносить имя Арджин, чтобы понять, что он говорит о ней. Выражение его лица смягчилось, а на лбу образовалась глубокая складка.

— Она постоянно попадает в неприятности... Кто-то должен присматривать за ней. И если это буду я, то так тому и быть.

Кара нахмурилась и оглядела дворфа с ног до головы. — Ты ведь очень близок с Арджин, не так ли? Но почему она тебе так дорога?

Даммир сдвинулся с места. Он отвел взгляд. — Это не твое дело.

— Она тебе нравится? — спросила Кара, надавив на него.

И это заставило дворфа отпрянуть от нее и зашипеть, — Что? Нет! Ни в коем случае!

Она усмехнулась ему в ответ. — Ну, не знаю. Это похоже на то, что сказал бы тот, кто заинтересован в девушке.

— Мне больше ста лет, а Арджин едва исполнилось двадцать. — Даммир нахмурился. — Проклятые души, меня никогда не заинтересует столь юная девочка.

— Тебе сто лет? — Кара присвистнула. Она была бы удивлена еще больше, если бы не встретила вчера эльфа-подростка восьмидесяти шести лет.

— Я сказал: больше ста лет, — поправил ее дворф.

Кара пожала плечами, продолжая ухмыляться. — Я имею в виду, что видела огромные разрывы в возрасте там, откуда я родом. Так что я не собираюсь тебя осуждать. — «Особенно учитывая, до какого возраста могут дожить некоторые представители этого мира,» — добавила она про себя. — «Я уверена, что даже отношения между двухсотлетним эльфом и сорокалетней темной эльфийкой будут в порядке вещей, если это происходит по обоюдному согласию.»

Хотя она точно не знала, насколько столетний дворф стар по отношению к своему виду. Но ей казалось, что спрашивать об этом сейчас было бы невежливо.

Даммир закрыл глаза, слушая, как Кара продолжает его дразнить. Наконец он опустил голову и вздохнул, — Я бы никогда не заинтересовался Арджин в таком смысле... потому что она напоминает мне мою дочь.

— О? — Это удивило Кару. Даже Ангел выглядел заинтересованным. — И чем же проститутка из темных эльфов похожа на твою дворфскую дочь?

— Это трудно объяснить, — сказал Даммир, садясь в кресло. — Они обе просто... всегда нуждаются в твоей помощи. Как будто у них есть аура, которая заставляет тебя защищать их, понимаешь?

— ...То есть ты хочешь сказать, что Арджин ничего не может сделать сама, — резко сказала Кара.

— Это совсем не то, что я сказал! — огрызнулся дворф.

Кара захихикала, шутливо отступая назад. — Прости, прости. И где же теперь твоя дочь?

Плечи Даммира поникли, и он забормотал, — Она покинула Алёну и отправилась к Юлии почти пятьдесят лет назад. Она сказала, что только так сможет научиться быть самостоятельной. С тех пор я видел ее всего один раз...

«А разве Юлия не Город-Убежище, в котором живет долбанутая Темная Леди?» — подумала Кара, подперев рукой подбородок. — «Интересно, все ли в порядке там с дочерью Даммира...»

— В любом случае, — сказал Даммир, поднимаясь на ноги, — мне нужно, чтобы эта чертова кузница заработала до обеда. Я должен приготовить что-нибудь для других моих постояльцев, когда они вернутся.

— У тебя есть другие постояльцы? — спросила Кара, искренне удивляясь.

Дворф бросил на нее взгляд. — Ты пришла сюда по какой-то другой причине, кроме как досаждать мне?

Кара усмехнулась, сделав шаг вперед. Она поднесла руку к груди, и из ее ладоней вырвался шар золотого пламени. Даммир моргнул, когда она положила огонь в кузницу.

— Вот, — прошептала она.

И золотое пламя ярко вспыхнуло в горне. Даммир смотрел на это с благоговением. Она улыbnулась ему.

— Оно должно гореть несколько дней. И его должно быть достаточно, чтобы согреть трактир, при этом не сильно нагревая его.

— Тъи серьезно? — спросил Даммир с круглыми глазами. — Я никогда не видел такого пламени. Что это за школа магии?

— Понятия не имею, — честно ответила Кара. — Но это моя благодарность за то, что позволили мне остаться на ночь бесплатно.

— Остаться на ночь бесплатно? — воскликнул дворф. — Тъи можешь оставаться у меня бесплатно сколько угодно, если будешь поддерживать огонь в моей кузнице, знаешь, сколько тъи мне этим сэкономить?

Кара почесала затылок. Она собиралась заплатить ему за комнату, раз уж у нее есть монеты, но от бесплатной комнаты отказываться не собиралась. — То есть, конечно. Но я не всегда буду рядом, чтобы ты знал.

— Даже месячный запас огня стоит многого. Если мне больше не придется покупать уголь, я сокращу расходы на кузнечное дело более чем наполовину! — Даммир покачал головой,

объясняя ей.

— Что ж, я рада, что смогла помочь.

Она улыбнулась ему в ответ и направилась к выходу, Ангел последовал за ней. Даммир начал готовиться выковать свой серебряный кинжал, но Кара вдруг остановилась. Она оглядела себя, а затем обратилась к дворфу.

— Кстати, ты не знаешь, можно ли где-нибудь поблизости купить хорошую одежду?

— Неа, извини, — ответил он ей. — Верхние туннели - та еще дыра. Так что тебе придется осмотреть главный город и попросить кого-нибудь о помощи там.

— А как насчет нижних туннелей? — спросила Кара, возвращаясь мыслями к человеческому вору.

Ее вопрос вызвал у дворфа смешок. — Хорошая мысль.

— Я говорю серьезно, — резко ответила она.

— Если ты говоришь серьезно— — Даммир потер виски. — В нижние туннели не пускают никого, кроме городской стражи. Тебе больше повезет, если ты попробуешь прорыться прямо вниз, чтобы попасть туда.

«Значит, я не могу просто войти и найти Леви, да?» — Это означало, что ей придется найти Кайуса, чтобы он помог ей. Но она не знала, куда отправился эльф. Она обдумала все возможные варианты и решила беспокоиться об этом позже.

— Сейчас мне нужно придумать, где раздобыть новую одежду, — пробормотала она. — Есть ли кто-нибудь из моих знакомых, кого я могла бы попросить о помощи в главном городе?

В ответ на это желудок Ангела заурчал. Он опустил взгляд на себя, а затем просветлел, словно у него появилась идея. Кара повернулась к нему, и он широко улыбнулся ей.

Кара и Ангел оказались перед пустым ларьком с едой на краю оживленной улицы. Они снова были здесь, в Лавке Иссы С Настоящей Кухней Троллей.

На этот раз здесь действительно был покупатель. Молодой тролль, который робко делал заказ по меню. По мнению Кары, он выглядел как минимум моложе Иссы.

— Можно мне одну порцию супа из ящерицы—

— Только одну порцию? Крысиные хвосты, такому прекрасному юноше, как ты, нужно как минимум два заказа супа из ящерицы, если ты хочешь вырасти в прекрасного взрослого!

— Ох, конечно... и можно мне две порции глаз сороконожки...?

— Пусть будет четыре! И я даже дам тебе одну за счет заведения!

(П.П. вот он, истинный агрессивный маркетинг, учитесь ребята.)

— Х-хорошо...

Каждый раз, когда молодой тролль говорил, Исса перебивал его и удваивал заказ. В конце концов он ушел с полными руками и пустыми карманами. После его ухода Кара подошла к стойке с едой.

— С возвращением, — с улыбкой поприветствовала ее продавщица еды. — Вижу, ты не смогла удержаться и вернулась сюда за добавкой.

— И на этот раз я смогу заплатить тебе, благодаря Ангелу, — сказала Кара, похлопав медвежонка по спине.

Исса одобрительно кивнула. — Как и ожидалось. Утгласские медведи очень умны. Мое племя жило неподалеку от медведицы, и наши дети играли с ее детенышами.

Ангел сузил глаза при этих словах, и Кара с улыбкой протянула ему несколько десятков медных монет.

— Так вот почему ты никак не отреагировала, когда увидела Ангела.

— Я многое испытала в своей жизни, — фыркнула Исса. — Мое племя даже торговало с людьми. Меня больше волнует история индивида, чем форма его тела или его вид.

— Когда мы впервые встретились, ты, похоже, так не думала, — с дразнящей ухмылкой сказала Кара.

Исса хмыкнула. — Я была расстроена после долгого дня без клиентов. Моя философия и взгляды на жизнь меняются в зависимости от настроения.

— Не слишком ли это лицемерно?

— Каждый лицемерит, потому что ничьи убеждения не являются неизменными. У каждого может быть плохой день, и он может кричать в гневе, даже если считает, что это нерационально и не решает никаких проблем.

— Верно, — согласилась Кара, а затем опустила взгляд на себя. — Кстати, о проблемах, я ищу место, где продается качественная одежда. Желательно что-то похожее на то, что я ношу сейчас.

Она видела, какую одежду носят темные эльфы. Это было... мягко говоря, не модно. Гораздо уместнее было бы назвать их лохмотьями. Между тем большинство орков носили нечто похожее на кожаные доспехи. Тролли были одеты лучше всех: на них были одеяния, почти похожие на те, что носили монахи на Земле.

Исса осмотрела одежду Кары и извинилась. — Думаю, тебе будет трудно найти такую одежду, как у тебя, в окрестностях Алёны. Лучше обратиться к швее или портнихе, чтобы они сшили тебе одежду на заказ. Особенно такую, которая может быть зачарована защитной магией, учитывая, какой жизнью тебе приходится жить.

— Ты знаешь, где я могу найти их? — с любопытством спросила Кара.

— Конечно, — ответила Исса, доставая грубую карту города. Она указала на угол Площади Стража Алёны. — Здесь ты найдешь магазин под названием "Ткач Магии И Тканей". Но я должна предупредить тебя, что цена на такую одежду будет не из дешевых.

— У меня теперь есть немного денег, так что, возможно, я смогу себе это позволить. Спасибо, Исса. — Благодарно кивнув, Кара начала отступать назад, когда увидела, что Ангел ждет ее позади. — И еще...

Кара поджала губы и повернулась к стойке с едой. Она жестом показала на медвежонка, когда Исса моргнула.

— Ему, пожалуйста, шесть шампуров с глазами сороконожки. И я бы также хотела попробовать твое рагу из насекомых.

Исса ухмыльнулась. — Уже делаю!

—

Кара уже бывала на Площади Стража. Это была единственная часть города без зданий на целую милю во всех направлениях с массивной статуей в центре. Но по краям, как правило, располагались популярные рестораны или оживленные магазины, переполненные покупателями. И все же ей потребовалось немало времени, чтобы найти нужный магазин.

Не потому, что она заблудилась, и не потому, что не могла пробиться через людское море. А потому, что Ангел постоянно пытался затащить их обоих в каждый ресторан, который они видели.

— Мы пообедаем позже! — сказала Кара, оттаскивая его от заведения, где подавали блюда кухни дворфов. Очевидно, что там не работал ни один дворф, поэтому ей было интересно, насколько аутентичной будет еда. — Сейчас мне нужно купить новую одежду!

Теперь, когда у них двоих появились деньги, им больше не нужно было бродить по городу, как потерянным щенкам, с тоской глядя на все магазины и рестораны издалека, потому что их туда не пускали. Но это не означало, что они должны были заходить в каждое здание, мимо которого проходили.

Наконец они вдвоем добрались до места назначения. Но когда Кара увидела магазин, она засомневалась. Он оказался совсем не таким, как она себе представляла. Судя по названию, она ожидала увидеть магазин с витражными окнами, бархатными шторами из шелка и красным ковром, расстилающимся перед каждым покупателем. Ну, это было немного гипертрофически. Но она думала, что это будет относительно шикарный магазин.

Вместо этого перед ней стояла палатка. Это было даже не здание. Это была большая юрта, размером с небольшой дом, сплетенная из серой ткани.

—...Ты уверен, что мы в нужном месте? — спросила Кара, оглядываясь на Ангела.

Он покачал головой и указал на ближайший ресторан. Она фыркнула.

— Ты меня не обманешь. Я знаю, что это не тот магазин, который мы ищем. — Она пошла вперед, читая вывеску, висевшую на большом дверном проеме, которая указывала на то, что это именно то место. — По крайней мере, мы знаем, что тот, кто владеет этим местом, наверняка хорошо шьет.

Ангел последовал за ней внутрь. К ее удивлению, интерьер был довольно хорошо оформлен. Он не был позолочен золотом или украшен редкими драгоценными камнями, но стены и потолок были сотканы из различных ярких тканей с уникальными узорами, которые украшали каждый

уголок комнаты. Также на стенах висели огромные гобелены, красочные и яркие, как прекрасная картина, с изображением различных сцен.

Некоторые из них были сценами сражений, другие – мирного времени. И все они отличались друг от друга. Не только по размеру или форме, но и по тому, что на них изображено. На одном гобелене была изображена группа темных эльфов, воюющих с орками, на другом – племя троллей, собравшихся вокруг большого костра.

В потолке зияло отверстие, через которое проникал мягкий луч света из Города-Убежища. В центре, окруженная различными брошенными предметами одежды, сидела громадная фигура. Даже сидя, она была выше Кары.

Верхняя часть его тела была покрыта мускулами, а нижняя – черным мехом. Его кожа была светло-голубого оттенка, но это было не самое удивительное в его облике. Дело в том, что у него была бычья голова.

Он был минотавром. Причем огромным.

С тех пор как она приехала в Алёну, Кара видела не так уж много минотавров. Но обычно они были такими же высокими, как тролли, только более громоздкими. Однако этот минотавр был на две головы выше Иссы. Он сидел молча, осторожно продевая иголку в кусок ткани.

— Э-э, привет? — воскликнула Кара, остановившись прямо за его спиной. Ангел чуть не столкнулся с ее спиной, отвлекшись на запах еды.

Услышав ее голос, минотавр приостановил свое занятие. Он медленно опустил кусок ткани, над которым работал, и поднялся на ноги. Кара почесала затылок, когда он медленно повернулся к ней лицом.

— Извините за беспокойство, но мне сказали, что это место, куда я могу прийти, если захочу— Какого черта ты голый?!

Закричала она, отступая от минотавра. Он моргнул и опустил взгляд на себя. Затем он склонил голову и произнес глубоким голосом.

— Этот просит прощения за то, что оскорбил вас своим неприглядным видом. Этому еще предстоит привыкнуть к жизни в городе.

— Не просто извиняйся— — сказала Кара, прикрыв глаза. — Оденься уже!

(П.П. жду и надеюсь появления фанфиков, если они появятся, пишите мне, с радостью посмотрю)

Ангел уставился на нее, не понимая, почему она кричит. Но минотавр подчинился и подошел к малиновому столбу, стоящему между двумя деревянными столами. Он схватил висевшую там большую мантию и надел ее не так, как следовало.

Кара не стала его поправлять, просто вздохнула с облегчением, глядя вверх. Минотавр опустил перед ней на колени, встретившись с ней взглядом.

— Надеюсь, что этот должным образом приспособился к чувствам этого общества. Еще раз прошу прощения за свою ошибку.

— Все в порядке... — сказала Кара, отходя от текстильных стен. — Я, э-э, Кара. И я надеялась купить в этом магазине какую-нибудь одежду. Ты здесь работаешь?

Минотавр положил руку на свою мощную грудь. — Этого зовут Зло'тан, и он владелец этого заведения. Но этот должен предупредить вас, что за свои товары он берет высокую цену.

— Так мне и сказали. Но сколько будет стоить сшитая на заказ одежда вроде той, что на мне, только не рваная и не покрытая засохшей грязью? — Девушка с Земли жестом указала на свой костюм. Удивительно, что он до сих пор цел.

Зло'тан в задумчивости постучал пальцами по коленям, а затем ответил, — Этот считает, что такая услуга обойдется в десять золотых монет.

— Десять золотых... монет? — у Кары чуть не перекошило глаза. — Это слишком дорого! Он что, сделан из золота, усыпан бриллиантами или еще чем-то?

Несмотря на то что она была явно расстроена ценой его услуг, он ничуть не выглядел возмущенным. Несмотря на свой природный баритон*, он оставался спокойным.

(П.П. тон голоса такой.)

— Этот использует только самые лучшие ткани, которые трудно порвать и которые могут быть пропитаны магией. Этот не работает с низкокачественными тканями, которые нужно менять в течение десяти лет. И этот оттачивал свое мастерство годами. Вот почему он берет такую высокую цену за свои товары и услуги.

Его спокойный ответ заставил Кару прикусить нижнюю губу. Она поняла, что, возможно, немного переборщила, в основном потому, что все еще находилась в шоке от увиденного. И хотя она не имела ни малейшего представления об экономике этого мира, она могла сказать, что цена, которую он назвал, была довольно высокой.

— Да, это имеет смысл, я думаю. Прости, что накричала. — Кара смущенно опустила голову, а затем повернулась к Ангелу. — ...может, мы могли бы себе это позволить? Сколько золотых монет у нас было в трактире?

Медвежонок вынул посох изо рта и жалобно заскулил. Ангел сжала губы в тонкую линию, понимая, что это значит. Вероятно, у них было недостаточно золотых монет. Зло'тан посмотрел между ними и сузил глаза.

Кара скрестила руки, повернувшись к нему. — Придется вернуться и проверить, хватит ли у нас денег на это. А потом нам придется обсудить, стоит ли оно того...

— Подожди, — резко оборвал ее минотавр.

Его взгляд по-прежнему был прикован к Ангелу. Кара нахмурила брови, заметив это. Она недоумевала, в чем дело, пока не поняла, на что на самом деле смотрит Зло'тан.

— Этот уже видел такое, — сказал он, поднимаясь на ноги. Он подошел к медвежонку, который настороженно отступил назад. — Этот не желает тебе зла. Он просто хочет осмотреть этот кристалл.

Ангел моргнул и посмотрел на кончик своего посоха. Он повернулся к Каре, которая кивнула ему.

— Пусть Зло'тан посмотрит на его, — заговорила она с медвежонком.

Тот нехотя согласился и передал минотавру свой посох. Кара и Ангел смотрели, как Зло'тан изучает разбитый багровый кристалл на кончике посоха.

— Ты видел его раньше? — спросила Кара, прищурившись на минотавра. Она пыталась понять, что означает его реакция. Но его каменно-холодное выражение лица не менялось.

— Этот действительно видел такой кристалл раньше, — просто ответил Зло'тан, опуская посох.

— Это было очень давно, еще тогда, когда этот человек встретился с Магистром Душ.

И Кара, и Ангел замерли, услышав это.

Поддержать выход глав и переводчиков

<https://boosty.to/kotikin1/donate>

или

Сбер 2202 2067 3758 4099

<http://tl.rulate.ru/book/104806/3702648>